

ТРАДИЦИОННАЯ ОХОТА НА ПУТОРАНСКИХ СНЕЖНЫХ БАРАНОВ (*OVIS LIVICOLA BOREALIS*) У КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СРЕДНЕЙ СИБИРИ

И.В. Кобиляков

ФГБУ «Заповедники Таймыра», Норильск

В статье рассказывается о традиционной охоте на путоранских снежных баранов (другое название подвида – путоранский толсторог) и её значении в системе природопользования, существовавшей на плато Путорана до образования заповедника. Среди основных задач данной работы: 1) выявление территорий распространения промысла путоранских толсторогов; 2) описание процесса охоты и факторов, влиявших на её эффективность; 3) обнаружение взаимосвязей, существовавших между коренными жителями плато и объектом охоты.

Хотя традиционный промысел путоранских снежных баранов значительно уступал по своим масштабам охоте на дикого северного оленя, он был довольно распространён среди эвенков, долган, энцев, есеевских якутов и, предположительно, нганасан. Благодаря экологической этике кочевников и труднодоступности мест обитания путоранских снежных баранов охота была умеренной. На протяжении более полутора веков сохранялся баланс между потреблением и воспроизводством редких животных. Исследования особенностей традиционного промысла снежных баранов могут быть интересны не только с точки зрения истории региона. В условиях возрастающего внимания к Путоранскому заповеднику и прилегающим территориям, содержащаяся в статье информация может быть полезной при организации туризма и охраны плато Путорана.

Ключевые слова: историческая антропология, плато Путорана, путоранский снежный баран, эвенки, долганы, кочевые народы, способы охоты

В настоящее время путоранский снежный баран (другое название – путоранский толсторог) (рис. 1, 2) занесён в Красную книгу России. Большая часть ареала редкого подвида расположена на территории Путоранского заповедника. Внутри этой территории и за её пределами охота на путоранских толсторогов запрещена. В историческом прошлом, когда запрета еще не существовало, путоранские снежные бараны добывались коренным населением. Мясо этих животных использовалось в пищу, а рога применялись как поделочный материал.

Значительная часть приведенных в статье данных была получена от информанта Веры Гавриловны Аксёновой (1939 года рождения), которая в середине XX века кочевала вместе со своими родственниками (долганами и эвенками) в центральной части плато Путорана. Разговор, состоявшийся с В.Г. Аксёновой 14 августа 2016 г. в посёлке Хантайское Озеро, фиксировался на диктофон и на видео с согласия интервьюируемой.

Ещё одним основанием для некоторых сделанных выводов послужили результаты экспедиционной работы, которая была проведена автором в апреле-августе 2016 г. совместно с сотрудниками ФГБУ «Заповедники Таймыра» в Путоранском заповеднике.

Территория распространения охоты на путоранских снежных баранов и этническая принадлежность охотников

Первые упоминания об охоте на путоранских снежных баранов встречаются в преданиях коренных народов о перекочёвках из предгорных районов в сторону так называемого «камня» или «лесистых гор». Под этими названиями в мифах народов севера Средней Сибири чаще всего подразумевается плато Путорана или его северные и северо-западные окраины. Одной из целей, которую ставят

Рис. 1. Путоранский снежный баран, самец (фото И.В. Кобилякова)

Рис. 2. Путоранский снежный баран, самка (фото И.В. Кобилякова)

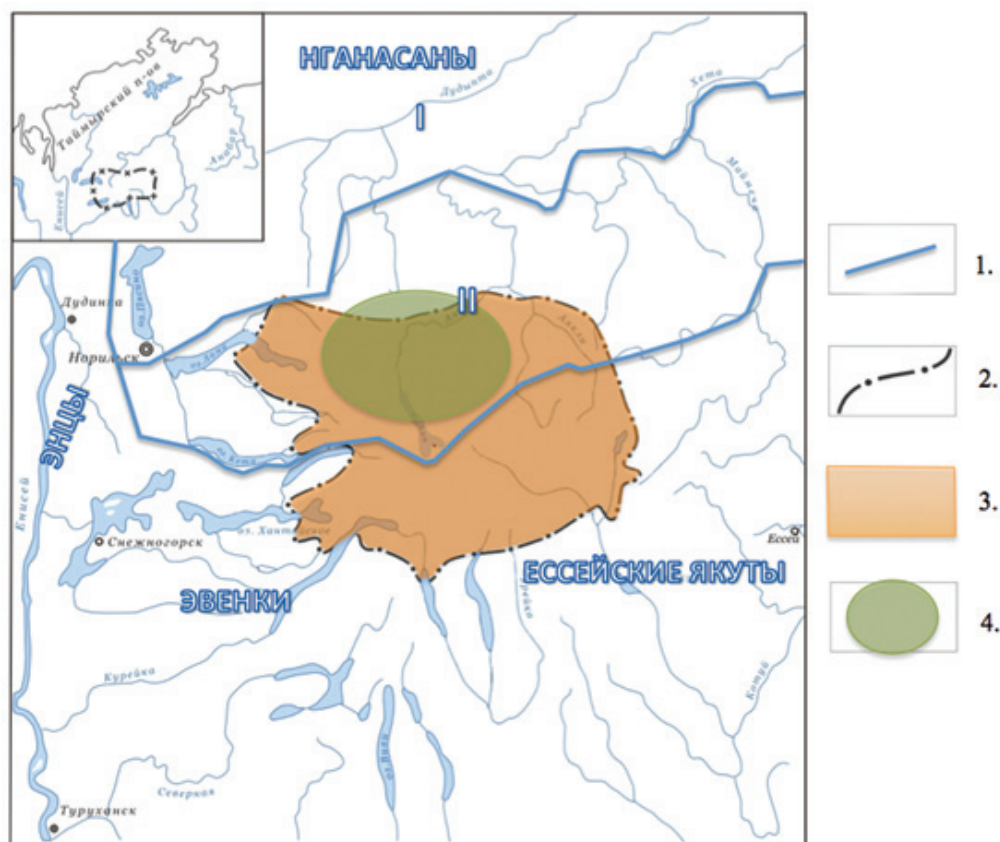

Рис. 3. Карта-схема распространения традиционной охоты на путоранских снежных баранов

Примечания. 1 – границы этнографических зон: I – зона обитания и кочёвок долган и зимних кочёвок нганасан, II – зона кочёвок обитателей лесов и горных тундр, вошедших в состав долганской народности (эвенки, ессейские якуты) [Долгих, 1963]; 2 – границы ареала путоранского снежного барана [Ларин, Сипко, 2004]; 3 – территория распространения охоты на путоранских снежных баранов коренными народами до начала действия природоохранных законов; 4 – земли, которые информант В.Г. Аксёнова называет «наша земля» (род Аксёновых, род Елогир, род Чукочар).

перед собой герои преданий, является добыча горного барана (путоранского толсторога). Например, об охоте на снежных баранов упоминается в нганасанском мифе «О том, как похитили жену» [Легенды и мифы Севера, 1985], который начинается с того, что молодой энец перекочёвывает в «лесистые горы», чтобы охотиться на снежных баранов и диких северных оленей.

Охотились на путоранских снежных баранов не только энцы, обитавшие на предгорных равнинах и лишь иногда заходившие на территорию «камня», но и тунгусы (эвенки) – в прошлом постоянные жители плато Путорана. Одно из наиболее ранних свидетельств охоты на толсторогов встречаем у Александра Фёдоровича Миддендорфа. Вот, что он пишет о тунгусах из ялегинской орды: «охотничьим угодьем их были высокие горы, как это вполне доказывали красивые ложки их, вырезанные из рога горной овцы» [Миддендорф, 1878, с. 702]. Встреча исследователя с обладате-

лями ложек из рога горной овцы произошла в Авамской тундре, севернее плато Путорана. Поскольку другие подвиды толсторогов распространены на большом удалении от Авамской тундры, можно считать, что под «высокими горами» Миддендорф подразумевал плато Путорана, а под «горной овцой» – путоранских толсторогов.

Родственные тунгусам (эвенкам) долганы также охотились на снежных баранов, когда кочевали в местах обитания этих животных. Об этом упоминается в работе Бориса Осиповича Долгих. Он пишет, что «на юге, в Камне, имела значение не только охота на диких оленей, но и на лосей и снежных баранов» [Долгих, 1963, с. 100]. Сопоставление карты расселения коренных народов в 1926–1927 гг., которую приводит Б.О. Долгих [Долгих, 1963], с картой распространения путоранского снежного барана [Ларин, Сипко, 2004] даёт основание предполагать, что охотились на толсторогов не только энцы, тунгусы (эвенки), долганы, но и ессей-

ские якуты и нганасаны. Как следует из карты, северо-западная граница расселения ессейских якутов проходила в пределах ареала путоранского снежного барана, а нганасаны могли посещать места обитания толсторогов во время своих сезонных перекочёвок к югу (рис. 3).

Для коренных народов, особенно на ранних этапах освоения плато Путорана, было характерно строгое разделение земель между представителями разных этносов и родов. Из-за нарушения границ и посягательств на промысловые ресурсы соседей в дореволюционное время происходили войны, зафиксированные в исторических преданиях [Вехи древних путей, 2002]. Провести точные границы, которые раньше существовали между охотничьими угодьями разных кочевых народов на плато Путорана сейчас довольно сложно. Но учитывая охват территорий, осваивавшихся кочевниками, можно предположить, что охота с разной интенсивностью велась в пределах всего ареала путоранских толсторогов (рис. 3). Наиболее благоприятными для охоты, очевидно, были места, в которых, согласно исследованиям биологов [Ларин, Сипко, 2004], отмечается наибольшая концентрация этих животных: в окрестностях озёр Мирюка, Турука, Янгыса, Нерангда, Аян и в верховьях бассейнов рек Маймеча, Котуй, Аякли, Аян, в бассейнах рек Хибарба, Хугдякит, Дёлочи, Малый и Большой Макчаки, Холокит, Дулук. Название реки Дёлочи в переводе с эвенкийского языка означает «обладающая баранами», что подтверждает факт осведомлённости коренного населения о распространении снежных баранов в её окрестностях.

В первой половине XX в. бывшие родовые земли были поделены между совхозами и колхозами, располагавшимися в посёлках на периферии плато. Войны за ресурсы и территорию отошли в прошлое, однако память о том, что земли принадлежали предкам, осталась. Информатор Вера Гавриловна Аксёнова среди «своих» земель называет долины и междуречья рек Аян, *Колтамни*¹ (Калтамы), Дулук, *Чупкакан* (Чопкокон) (рис. 2). При этом она говорит, что «соседями» их рода были представители эвенкийских родов Чукочар и Елогир, к последнему из которых принадлежала мать Веры Гавриловны – Аксинья Аркифова. С соседями жили дружно, не ссорились. В летнее время ездили друг к другу в гости.

Будучи охотниками, Аксёновы, Елогири и Чукочары, добывали путоранских снежных баранов. Вера Гавриловна вспоминает, что в детстве видела этих животных в районе водопада Оран.

¹ здесь и далее курсивом даются слова информанта, простым шрифтом в скобках – комментарий автора.

Особенности охоты на путоранских снежных баранов

Специфика охоты на путоранских толсторогов определялась факторами природной среды (погодными условиями и особенностями рельефа), оружием охотников и традиционным хозяйственным укладом, характерным для того или иного народа.

Охота велась преимущественно летом и ранней осенью. В гольцовом и подгольцовом высотных поясах (рис. 4), где в это время встречаются толстороги, примерно к середине июня завершается наиболее интенсивный этап снеготаяния, и освобождаются пути на вершину плато. Погода становится более благоприятной. Снижаются риски обильных снегопадов [Ларин, 2006], которые, застав охотников на скальных участках, могли представлять серьёзную угрозу их жизни и здоровью. Тёплый сезон был наиболее благоприятным для охоты по условиям проходимости в местах обитания толсторогов.

Приведём фрагмент предания «О том, как похитили жену»: «Осенью молодой энец с женой перенесли пятьдесят своих домашних оленей в лесистые горы – пожить там, промысля диких оленей и чибукунунов – снежных баранов. <...> В горах пробыли до снега.» [цит. по: Легенды и мифы Севера, 1985, с. 126]. Согласно данному фрагменту, энцы прекращали охоту с наступлением холодов и после её завершения возвращались в предгорья.

У долган и эвенков охота происходила летом. Вот как это объясняет В.Г. Аксёнова: «*Охотились летом, когда шерсть (у снежных баранов) падает, и тонкой становится. Осенью-то они лохматые, как медведь. Летние шкуры нормальные*». То есть охота на толсторогов летом была предпочтительнее, потому что давала возможность использовать добытых животных не только для получения мяса, но и для пошива одежды из шкур.

Вспоминает Вера Гавриловна и трудности, связанные с природными условиями районов охоты: «*Два человека умерли... На горах. Охотились они (на) этих баранов. Один (охотник) вперед пошел. Он (другой охотник) сзади идёт. Камень упал. И всё завалилось. Никак не достанешь его... Так и остались там. Страшно...*». Погибшие люди имели большой опыт ходьбы по плато, но всё же спастись им не удалось. Из-за особенностей рельефа склонов и опасных геоморфологических процессов (осыпей, обвалов, селей), наблюдающихся в предвершинной части плато, охота на толсторогов даже в тёплое время года была сопряжена с риском. Чтобы подняться наверх, выследить и добыть снежных баранов, необходимо было обладать большой физической силой и хорошо знать местность.

Рис. 4. Типичные места обитания путоранских снежных баранов (долина реки Дёлочи) (фото И.В. Кобилякова)

Горный рельеф не только создавал преграды при передвижении, но и ограничивал стрельбу. Если не было уверенности в том, что удастся добраться до убитого барана, охотники предпочитали не стрелять. Чтобы сделать выстрел, нужно было расположиться на том же высотном уровне, что и жертва, или прятаться в скалах несколько выше, но с доступом к месту, где была цель.

Как показали наблюдения, при встрече с человеком путоранские толстороги ведут себя очень осторожно. В группе животных всегда находится особь, которая следит за окрестностями, в то время как другие пасутся. В случае опасности снежные бараны стремительно спускаются вниз по склону, легко преодолевая скальные участки, где человеку не пройти. Они достигают натоптанных троп на осыпных шлейфах и по ним уходят от погони. Этот манёвр очень распространён среди толсторогов. Можно предположить, что мастерство охотников заключалось в том, чтобы его предотвратить. В.Г. Аксёнова сообщает, что охотились обычно вдвоём. Один охотник загонял добычу на открытое место, другой стрелял: «*Стреляли из ружья. Но они никогда не стреляли, где обрыв. Как они будут доставать* (потом добычу)?».

Во время экспедиционной работы в районе реки Дёлочи [Kobilyakov, 2016], продолжавшейся

с 7 по 13 июля 2016 г., автору статьи удалось подойти к группе путоранских снежных баранов на расстояние 7–10 м (рис. 5). Вместе с главным научным сотрудником ФГБУ «Заповедники Таймыра» Михаилом Геннадьевичем Бондарем мы заметили двух самок и ягнёнка 9 июля в 12 ч. 50 мин. Изначально дистанция составляла около 100 м. Увидев нас, животные сначала наблюдали, а потом стали отходить к бровке склона. Приблизиться к ним удалось лишь через 2 ч. 15 мин. Скрадываемые животные были прижаты к отстоям на краю обрыва и находились там, внимательно наблюдая за нашими действиями. Произведя фотофиксацию, мы покинули место встречи, чтобы не тревожить представителей краснокнижного подвида.

Описанный случай, в ходе которого дистанция между людьми и путоранскими толсторогами была сокращена до нескольких метров, довольно редок. Из четырёх отрядов, принимавших участие в экспедиционной работе, лишь одному удалось столь близко подойти к объекту исследований.

Особенности поведения путоранских снежных баранов в условиях беспокойства человеком требует дополнительного изучения. В рамках темы данной статьи важно, что при удачном стечении обстоятельств охотники могли очень близко подходить к животным. И всё-таки, из-за наблюдательности и

Рис. 5. Процесс наблюдения за путоранскими снежными баранами (фото М.Г. Бондаря)

осторожности толсторогов, средняя дистанция выстрела, скорее всего, была значительно больше чем 7–10 м.

Орудие промысла, влиявшее на расстояние между охотником и жертвой, было неодинаковым на разных этапах освоения плато Путорана коренными народами. Охота с луком и стрелами отличалась от охоты с ружьём меньшей прицельной дальностью стрельбы. Во многих мифах говорится, что лук был хорошим средством охоты, приводятся примеры метких выстрелов с больших дистанций [Вехи древних путей, 2002]. Однако если прибегнуть к свидетельствам учёных, лук оказывается не таким эффективным. Вот как рассказывает об охоте с луком на диких северных оленей Александр Фёдорович Миддендорф: «...стадо с лишком в 30 голов подошло к нам и пробежало мимо нас шагах в пятидесяти. Две, даже три стрелы, каждый самоед успел вынуть через плечо из своего колчана и пустить в животных прежде, нежели они ушли из-под выстрела, но даже и на таком расстоянии большая часть стрел не попала в цель» [цит. по: Попов, 1948, с. 24]. Снежный баран и северный олень сравнимы по своим габаритам, поэтому о прицельной дальности охоты на снежного барана из лука можно в

той или иной степени судить по аналогии с охотой на диких оленей, описанной А.Ф. Миддендорфом. Принимаем длину шага за 60–70 см и получаем дальность полёта стрелы равную 30–35 м. Но на таком расстоянии охотники с трудом поражали свои цели. Значит, прицельная дальность была ещё меньшей. Возможно, 20–25 м.

В начале XX столетия луки всё ещё встречались среди нганасан, эвенков и соседних с ними народов [Попов, 1948; Василевич, 1951], но уже в середине века огнестрельное оружие вытеснило лук и стрелы. По сообщению охотников посёлка Хантайское Озеро, используя ружья, их предки попадали в крупную цель с расстояния до 100 м. То есть дистанция выстрела, а следовательно, и эффективность охоты с появлением огнестрельного оружия значительно увеличилась.

Важными составляющими охоты были транспортировка убитого животного к стойбищу и передвижение охотников во время поиска добычи. И то и другое могло отличаться в зависимости от традиций, принятых у того или иного народа.

Использование оленей под седло и в качестве вьючных животных – это один из признаков таёжного оленеводства, характерный для долган и эвенков [Василевич, Левин, 1951]. По сообщению

В.Г. Аксёновой, при охоте на снежных баранов в её окружении соблюдалась традиция передвижения верхом: «Туда (где живут бараны) верхом ездили на олене. Грузовых оленей седлают, туда мясо завязывают и приносят». То есть добычу грузили на вьючных оленей и везли в стойбище, а не тащили на себе. Вполне вероятно, что народы с тундровым типом оленеводства, не знавшие верховой езды (энцы, нганасаны), охотились на снежных баранов без использования оленей. Однако это предположение требует дополнительных исследований.

Значение путоранских снежных баранов для традиционного хозяйства и культуры коренных народов

Даже когда на периферии плато появились посёлки, в которых можно было приобретать сахар, муку, соль, специи и другие товары, в питании кочевников продолжали преобладать местные продукты, в основном, оленина и рыба. Об исключительно важном значении продуктов традиционных видов хозяйственной деятельности (олениводства, охоты и рыбной ловли) свидетельствует фрагмент разговора с Верой Гавриловной Аксёновой про жизнь в центральной части плато Путорана в 50-е гг. XX в. Текст приводится лишь с небольшой литературной обработкой, последовательность фраз сохранена: *«Мы хорошо жили. Вообще не голодные были. Только хлеба у нас мало было. И чая мало было. Сахара мало было. Дадут кусочек сахара – до конца чая. Хлеб дадут – до конца чая. А сейчас: это не хочу, это не хочу! Я говорю: время голодное было бы – всё съели бы. Как мы... Мы одной рыбой, мясом питались. Редко когда мука появится. В голодное время всё съедаешь»*.

В детских воспоминаниях Веры Гавриловны присутствует некоторая двойственность. Вначале она говорит, что голода не было, видимо, подразумевая, что там, где она кочевала с семьёй, всегда хватало местных ресурсов. Не было нужды ни в мясе, ни в рыбе. Но потом тут же оговаривается, что времена были голодными, то есть не хватало сахара, хлеба. В данном контексте понятие голода связано с нехваткой разнообразия в пище.

Мясо снежных баранов отличалось от привычной оленины и было желанным блюдом для кочевников. Вот, что вспоминает В.Г. Аксёнова о блюдах, приготовлявшихся из баранины: *«У баранов вот здесь (показывает на шею) жир. Я его*

брала и как жвачку жевала. Да... Сейчас только воспоминания одни. Вкуснятина такая баранина! А ещё кость ломаешь и жир берешь оттуда. Баранину кипятишь, кишки, всё и жир делаешь... Хлеб стряпали... Из баранов ещё сухие «семечки» делаются. Режешь, потом сушишь. Вкусно тоже. Я один раз сделала такое в общую тарелку пустую. «Вкуснятина, - говорят (гости, которые попробовали блюдо), – никогда такого не ели». Никто больше не делает (теперь таких блюд из баранины)».

Некоторые блюда из баранины могли быть связаны с обрядами и ритуалами. Например, для эвенкийского свадебного блюда тэкэмин использовалась не только оленина, но и мясо других копытных (лося, изюбра, косули) [Мухачев, 2008]. Мясное блюдо с кишками и бараньим жиром, о котором вспомнила В.Г. Аксёнова, по способу приготовления перекликается с блюдом тэкэмин.

Рога снежных баранов использовались как поделочный материал. Перед выделкой рог клали в горячую воду или нагревали над огнём, а затем обрезали его верхнюю и нижнюю части и обрабатывали ножом. Из обработанных рогов долганы изготавливали ложки для вынимания рыбы из котла (lamba) и олени нащёчники, которые иногда инкрустировали оловом [Попов, 2003]. Нашёчники из бараньего рога (рис. 6) хранятся в Музее истории освоения и развития Норильского промышленного района и в частном музее О.Р. Крашевского на озере Лама. По словам В.Г. Аксёновой, кроме ложек и нащёчников, из рога снежного барана делали круглые набалдашники для хорей, а из шкур шили зимнюю одежду (сакуй).

Убитые на охоте снежные бараны не только использовались в пищу и для изготовления предметов быта. Особенности мировоззрения и традиционные верования коренных жителей способствовали творческому осмыслению образа горного барана, возникновению обычаев и ритуалов, связанных с этим животным.

Среди традиционных эвенкийских орнаментов существует орнамент дёлог (рис. 7), что в переводе означает «баран». Название этого орнамента происходит от внешнего сходства с рогами горного барана. Вероятно, в прошлом орнамент нес в себе не только декоративную функцию. Например, как многие эвенкийские орнаменты [Сафьянникова, 2006], он был связан с определённым эвенкийским родом или с традиционными верованиями этого народа.

В посёлке Хантайское Озеро разновидность орнамента дёлог нанесена на ограду вокруг дома Татьяны Мамичны Елогир (рис. 8) и обрамляет плакат родового древа семьи Елогир (рис. 9) в посёл-

Рис. 6. Оленьи нащёчки из рога пutorанского снежного барана (из коллекции Музея истории освоения и развития Норильского промышленного района)

Рис. 7. Эвенкийский орнамент дёлог [Эвенкийско-русский словарь, 1958]

Рис. 8. Разновидность эвенкийского орнамента дёлог. Фрагмент ограды дома Татьяны Мамичны Елогир. Посёлок Хантайское Озеро (фото И.В. Кобилякова)

Рис. 9. Разновидность эвенкийского орнамента дёлог. Фрагмент плаката с изображением представителей рода Елогир. Посёлок Хантайское Озеро (фото И.В. Кобилякова)

ковом музее. Можно было бы предположить, что существует связь между орнаментом дёлог и старинным родом Елогир, так как родовые земли Елогиров («ялегринской орды» по А.Ф. Миддендорфу) находились в пределах ареала снежных баранов. Однако хозяйка дома, Татьяна Мамична, говорит, что этот орнамент был выбран случайно. Вероятнее всего, он был взят из книги Т.М. Сафьянниковой, которая хранится в библиотеке поселкового клуба [Сафьянникова, 2006].

Ещё одно явление традиционной культуры, связанное с горным бараном, – особый ритуал, согласно которому, покидая стойбище, кочевники (эвенки и долганы) оставляли после себя рога животного. Вот как об этом ритуале рассказывает В.Г. Аксёнова: «От баранов рога собираешь и камнями кровавыми накрываешь. Мама оставляла и накрывала нёку. Как это по-русски? Я не умею. На стойбище оставляют... Рога в землю бросали...».

В Музее истории освоения и развития Норильского промышленного района хранится фрагмент черепа путоранского толсторога, найденный на стоянке кочевников. К сожалению, первоначальный смысл ритуала восстановить в настоящее время довольно трудно.

Заключение

Традиция охоты на путоранских снежных баранов сохранялась более полутора веков. На них охотились эвенки, долганы, энцы, есеейские якуты. Также на них могли охотиться нганасаны во время своих перекочёвок из тундровой зоны в сторону плато Путорана. Охота могла быть распространена на всей территории обитания путоранских толсторогов. Несмотря на небольшую численность популяции и длительное пребывание кочевников на территории плато, редкий подвид был сохранен. Коренные жители осознавали связь с кормящим ландшафтом и бережно относились к своей земле.

Кажется не совсем справедливым, что в научной литературе живших на плато Путорана оленеводов считают одной из основных причин сокращения численности снежных баранов во второй половине XX века [Ларин, Сипко, 2004]. Если численность толсторогов и уменьшилась, то в большей степени из-за браконьеров и трофейной охоты. Традиционная охота в отличие от трофейной была умеренной и находилась в соответствии с естественными нуждами кочевников. Мясо использовалось для того, чтобы разнообразить рацион, а рога и шкуры – для изготовления необходимых в быту предметов. Убийство животного было возможно только в том случае, если

охотник был уверен, что сможет забрать добычу и привезти её в стойбище. Об охоте ради забавы или удовольствия не могло быть и речи.

Культурные явления, такие как традиционный эвенкийский орнамент дёлог и обычай оставлять рога на стойбище, свидетельствуют об осмыслении образа снежного барана кочевниками. К сожалению, многие традиции сейчас позабыты. Возможно, потеря традиционных верований и обрядов, является одной из причин распространения браконьерской охоты в наши дни. Когда количество отстреливаемых животных не ограничивается ни этическими нормами, ни реальной необходимостью в продуктах промысла, о традиционной охоте говорить уже не приходится.

В ранний период освоения природа плато Путорана сохранялась благодаря представлениям коренных народов об окружающем мире, их бережному отношению к земле. В наши дни природоохранные законы являются необходимой компенсацией этических норм, частично или полностью утраченных при смене традиционного образа жизни.

Исследование традиционного природопользования, частью которого являлась охота на путоранских снежных баранов, может помочь при организации туризма и охраны Путоранского заповедника и прилегающих к нему территорий. Гармония в системе «человек–природа» – необходимое условие дальнейшего развития региона.

Благодарности

Автор выражает благодарность администрации и жителям посёлка Хантайское Озеро, Музею истории освоения и развития Норильского промышленного района, КГБУК «Таймырский Дом народного творчества». Исследование выполнено при финансовой поддержке ГМК «Норильский Никель» в рамках проекта «Сохраним толсторога вместе», осуществленного по программе «Мир новых возможностей».

Библиография

- Василевич Г.М.* Ессейско-чирингдинские эвенки (по коллекции В.Н. Васильева, МАЭ, № 1004) // Сборник МАЭ, 1951. Т. 13. С. 154–186.
- Василевич Г.М., Левин М.Г.* Типы оленеводства и их происхождение // СЭ, 1951. № 1. С. 3–87.
- Веги древних путей: Исторические предания нганасан / Составитель К.И. Лабанаускас. СПб.: Дрофа, 2002.
- Долгих Б.О.* Происхождение долган // Труды Института этнографии АН СССР, 1963. Т. LXV. С. 2–141.
- Ларин В.В., Сипко Т.П.* Баран снежный (*Ovis nivicola*) // Фауна позвоночных животных плато Путорана / Под ред. А.А. Романова. М., 2004. С. 378–398.
- Ларин В.В.* К экологии путоранского снежного барана (*Ovis nivicola borealis*) // Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. ГПЗ «Путоранский». М., 2006. С. 89–207.
- Легенды и мифы Севера / Составитель В.М. Санги. М.: Современник, 1985.
- Миддендорф А.Ф.* Путешествие на север и восток Сибири. Часть II. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. СПб., 1878.
- Мухачев А.Д.* Аборигены тайги и эвенкийская порода северных оленей. СПб.: ГУАП, 2008.
- Попов А.А.* Нганасаны. Материальная культура // Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. М.–Л., 1948. Т. III.
- Попов А.А.* Долганы. Собрание трудов по этнографии. СПб.: Дрофа, 2003. Т. I.
- Сафьянникова Т.М.* Радуга красок сонкана. Красноярск: Сибирские промыслы, 2006.
- Эвенкийско-русский словарь (с грамматическим очерком). Составитель Г.М. Василевич. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
- Kobilyakov I. V.* A Northern Odyssey. Trans. Paul E. Richardson // Russian Life, 2016. Nov/Dec. P. 40–49.

Контактная информация:

Кобиляков Иван Владимирович: e-mail: kobi_van@mail.ru.

TRADITIONAL PUTORANA SNOW SHEEP (*OVIS NIVICOLA BOREALIS*) HUNTING BY INDIGENOUS PEOPLES OF THE CENTRAL SIBERIAN NORTH

I.V. Kobilyakov

Federal state budgetary institution «United directorship of Taimyr Reserves», Scientific department, Norilsk

The article deals with traditional Putorana snow sheep (Putorana bighorn sheep) hunting and its meaning for the system of environmental management that existed before the creation of the Putorana reserve. Major objectives of the paper are: 1) to locate the hunting areas; 2) to describe the way of hunting and factors affecting its efficiency; 3) to reveal the mutual influence between hunters and their game.

Despite the fact that the traditional Putorana bighorn sheep hunting was not as popular as wild reindeer hunting, it was quite common among the Evenkis, Dolgans, Enets, Essey Yakuts and, presumably, Nganasans. Due to environmental ethics of nomads and remote position of Putorana bighorn sheep habitats, there was a balance between the consumption and the reproduction of rare animals during more than one and a half centuries. Studies of traditional Putorana bighorn sheep hunting is important not only for the local history. In the context of increasing interest towards the Putorana reserve and nearby areas, the article may be useful for regional travel industry and protection management of the Putorana plateau.

Keywords: *historical anthropology, Putorana plateau, Putorana snow sheep, Evenkis, Dolgans, nomadic people, hunting methods*